

«ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Афони́на Ольга Станиславовна

Преподаватель кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского (Калуга), ORCID: 0000-0002-2965-7765, e-mail: os.gorbemko@mail.ru.

В статье рассматривается проблематика соотношения понятий «правовая процедура» и «юридическая процедура». С целью их исследования проводится сравнительный анализ более широких правовых категорий «право» и «юриспруденция», а также таких правовых явлений, как «правовая деятельность» и «юридическая деятельность». На основе анализа теоретических положений о содержании понятий права и юриспруденции, правовой деятельности и юридической деятельности делается вывод о соотношении понятий правовой процедуры и юридической процедуры.

Ключевые слова: право, юриспруденция, правовая деятельность, юридическая деятельность, правовая процедура, юридическая процедура

Для цитирования: Афони́на О. С. «Правовая процедура» и «юридическая процедура»: соотношение понятий // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 4. С. 15–21. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_15.

LEGAL PROCEDURE AND JURIDICAL PROCEDURE: THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Afonina Olga

Lecturer, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky (Kaluga), ORCID: 0000-0002-2965-7765, e-mail: os.gorbemko@mail.ru.

The article deals with the problems of the correlation of the legal concepts of «legal procedure» and «juridical procedure». For the purpose of their research, a comparative analysis of the broader legal categories «law» and «jurisprudence», as well as legal phenomena such as legal activity and juridical activity, is carried out. Based on the analysis of theoretical provisions on the content and correlation of the concepts of law and jurisprudence, legal activity and juridical activity, a conclusion is drawn about the correlation of the concepts of legal procedure and juridical procedure.

Key words: law, jurisprudence, legal activity, juridical activity, legal procedure, juridical procedure

*For citation: Afonina O. (2024) Legal procedure and juridical procedure: the relationship of concepts. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 15–21, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_15.*

В юридической литературе встречаются два понятия, применяемые при характеристике процедур в праве: «правовая процедура» и «юридическая процедура». Однако четкая грань, позволяющая установить их различия или синонимичность, в юридической науке отсутствует. Представляется необходимым и верным определить, являются ли характеристики «правовая» и «юридическая» синонимичными при обозначении процедур, урегулированных нормами права и осуществляемых в правовом пространстве. Видится, что искомый вывод может быть сделан на основе:

теоретического анализа категории права, составляющей основу любого правового явления;

соотношения понятий права и юриспруденции, уяснения их взаимосвязи, общности и различия;

сравнения понятий «правовая деятельность» и «юридическая деятельность» для последующего обоснования сходства или различия правовой процедуры и юридической процедуры как разновидностей соответственно правовой и юридической деятельности.

Указанный анализ целесообразно начать с лексических характеристик составных частей «правовая» и «юридическая», а именно с определяющих понятий «право» и «юриспруденция», от которых образованы искомые характеристики процедур. С. С. Алексеев отмечал, что термин «право» употребляется во множестве значений исходя из конкретной ситуации его применения. Так, известно о понятии права в объективном и субъективном значениях. Право в объективном смысле является исходным пунктом при рассмотрении всех правовых понятий¹. В рамках данной статьи будет анализироваться понятие «право» в его объективном смысле. Стоит учитывать, что содержательное наполнение и само определение понятия «право» во многом обусловлено применяемым типом правопонимания. Многообразие типологий правопонимания раскрывает сущность и содержание категории «право», но в то же время во всех типологиях право рассматривается как регулятор общественных отношений. Право выступает инструментом разрешения возникающих разногласий между субъектами общественной жизни, а также средством гармонизации общественных отношений, предотвращения столкновения интересов и действенным механизмом разрешения неизбежно возникающих конфликтов.

Не останавливаясь на анализе различных концепций правопонимания, следует раскрыть содержание и сущность права с точки зрения юридического позитивизма. Сторонниками позитивистского подхода являются, в частности, такие исследователи, как Н. И. Матузов и А. В. Малько, предлагающие под правом понимать систему общеобязательных формально-определенных не персонифицированных правил поведения в типичной жизненной ситуации, издаваемых и обеспечиваемых государством².

Уяснив содержательное наполнение понятия «право», целесообразно раскрыть понятие «юриспруденция» и провести их сравнительный анализ. Исследуя понятие юриспруденции, Л. И. Петражицкий в начале прошлого века утверждал, что юриспруденция есть древняя наука и ученая профессия. Рассматривая юриспруденцию как науку, Л. И. Петражицкий писал, что сущность теоретической юриспруденции состоит в «научном изучении права, приведении содержания права в научную систему»³. В. А. Томсинов отмечает, что в конце прошлого века и ранее юриспруденцию понимали в качестве правовой науки, используя данный термин наравне с правоведением. К сторонникам такого подхода В. А. Томсинов относит Д. И. Мейера и В. Вильсона. Однако В. А. Томсинов полагает, что юриспруденция как понятие государственно-правовой действительности намного шире трактовки его только в качестве юридической науки, так как на этапах зарождения она понималась исключительно в качестве профессиональной деятельности, носила практический характер⁴. Также ученый отмечает, что юридическая наука наделена характерным признаком – практической направленностью: практико-ориентированные задачи теоретической юриспруденции состоят в познании правовых явлений с целью устранения противоречий в законодательстве, прогнозировании, поддержании однообразия в нормах и принципах, формировании иерархии источников права и т. д.⁵ Н. Е. Чижов, обращаясь к пониманию юриспруденции в древнеримском праве, также отмечал существование юриспруденции как ремесла, т. е. практической деятельности римских юристов, и как на-

¹ Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 47.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. / Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук. М.: Юристъ, 2004. С. 71.

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1907. С. 223.

⁴ Томсинов В. А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Гродно: ГрГУ, 1993. С. 22.

⁵ Там же. С. 36.

учного изучения права, непосредственно связанного с практической деятельностью¹. Поскольку Российская Федерация является частью романо-германской правовой семьи, а также с учетом рецепции римского права в российскую правовую систему, стоит отметить, что данный подход близок и современному Российскому государству.

Из предлагаемых точек зрения исследователей становится понятно, что юриспруденция может быть рассмотрена в двух аспектах: как наука и практическая (профессиональная) юридическая деятельность. Предметом юриспруденции всегда выступает право как система общеобязательных формально-определенных правил поведения, обращенных к неограниченному кругу лиц. Юриспруденция (наука) изучает право в его объективном выражении (нормы, принципы, закономерности развития и т. д.), а юриспруденция (практическая (юридическая) деятельность) состоит в осуществлении лицами определенных законом действий по реализации права.

Уяснив соотношение категорий «право» и «юриспруденция», целесообразно перейти к рассмотрению понятий «правовая деятельность» и «юридическая деятельность». Разграничение указанных понятий необходимо для поиска ответа на вопрос о соотношении понятий «правовая процедура» и «юридическая процедура», в связи с тем что процедура как порядок совершения определенных действий, направленных на получение результата, является разновидностью деятельности лица как комплекса действий.

Р. В. Шагиева справедливо называет правовую деятельность «социально значимой активностью... которая специально осуществляется субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей в различных сферах общественной жизни в целях удовлетворения их... потребностей... в рамках правоотношений... и поэтому признается обществом... и государством... правильной, справедливой...»². Соглашаясь с вышеизложенной концепцией определения правовой деятельности и беря точку зрения Р. В. Шагиевой за основу, П. П. Ланг предлагает под правовой деятельностью понимать «социально выраженную активность, имеющую конкретные формы реализации, в основе которых находится система мировоззрения субъекта деятельности в сфере права, имеющая необходимость и возможность регулирующего воздействия в целях охраны прав и свобод человека и гражданина»³. Содержание правовой деятельности Б. В. Шагиев видит в деятельности юридических и физических лиц в правовом пространстве⁴. С. Д. Гусарев и О. Д. Тихомиров отмечают, что по общему правилу правовая деятельность осуществляется абсолютно всеми субъектами вне зависимости от наличия у них профессиональных знаний и умений в сфере юриспруденции⁵. Т. И. Ряховская, поддерживая вышеизложенные позиции исследователей, предлагает под правовой деятельностью понимать деяния, признающиеся правомерными вне зависимости от субъекта их совершения⁶.

Таким образом, вышеуказанные определения правовой деятельности объединяет их правомерный характер и общий субъект реализации, т. е. правовая деятельность может реализовываться как юристами в рамках своей профессиональной деятельности, так и физическими и юридическими лицами с целью разрешения их собственных вопросов.

Ученые, разрабатывающие определение понятия «юридическая деятельность», предлагают различные формулировки, отражающие ее сущностное содержание. В частности, В. Н. Карташов под юридической деятельностью понимает деятельность по изданию, толкованию, реализации, систематизации и т. д. юридических предпи-

¹ Чижов Н. Е. Материалы к истории системы права (энциклопедии права). Одесса: Тип. «Одес. вестн.», 1885. С. 32.

² Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 11–12.

³ Ланг П. П. К вопросу о теоретико-правовом понимании деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2019. № 2(34). С. 30.

⁴ Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19.

⁵ Гусарев С. Д., Тихомиров О. Д. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности): учеб. пособие. Киев: Знание, 2005. С. 254.

⁶ Ряховская Т. И. О разграничении понятий «юридическая» и «правовая деятельность» в контексте проблемы обеспечения прямого действия Конституции // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-4(8). С. 135.

саний¹. Ученый относит юридическую деятельность к составному элементу сложной динамической системы социально-политического и правового механизмов². В свою очередь, В. М. Сырых определяет юридическую деятельность как правомерную деятельность субъектов права (государственных органов, граждан и пр.), совершаемую с целью совершенствования механизма правового регулирования, в частности его элементов: правотворчества, правореализации и государственного применения³. Следует акцентировать внимание на том, что В. М. Сырых к существенным признакам юридической деятельности относит цель ее осуществления, выраженную в совершенствовании механизма правового регулирования.

Большинство исследователей при определении понятия юридической деятельности отмечают два ее существенных признака: специальный субъект и цель реализации. Так, В. П. Беляев определяет юридическую деятельность в качестве элемента правовой системы и понимает под ней деятельность, осуществляемую компетентными государственными органами, должностными лицами и общественными объединениями в установленном законом порядке для достижения социально значимых целей. Ученый выделяет ряд сущностных характеристик юридической деятельности, позволяющих отграничить ее от иных видов деятельности субъектов общественных отношений: она присуща исключительно компетентным государственным органам и должностным лицам, является нормативно одобренной, выступает элементом механизма правового регулирования, осуществляется в рамках процессуальной формы, неизбежно влечет за собой наступление юридически значимых последствий⁴. Б. В. Шагиев трактует юридическую деятельность как совокупность юридически значимых действий компетентных органов и должностных лиц, реализуемых с целью организации общественных отношений и защиты прав, свобод и интересов их участников. Содержание юридической деятельности Б. В. Шагиев видит в деятельности публичной власти в лице государственных органов и должностных лиц (при допуске законом участия граждан)⁵.

Анализ приведенных позиций исследователей о содержании понятий правовой и юридической деятельности позволяет выявить следующие общие для всех вышеизложенных позиций черты:

1) субъектный состав. Субъект правовой деятельности – общий, т. е. право осуществлять юридически значимые действия в определенных законом рамках имеют любые субъекты. Юридическая же деятельность осуществляется специальными субъектами правоотношений – публичными (в рамках публичного права учеными признано существование так называемых юридических лиц публичного права⁶);

2) цель осуществления. Правовая деятельность осуществляется с целью получения определенного правового блага, достижения цели заинтересованного лица, юридическая деятельность – в соответствии с целями деятельности компетентных (уполномоченных на ее совершение) субъектов. Значит, цель осуществления правовой деятельности представляется более широкой, направленной на удовлетворение правовой заинтересованности лица, в то время как цель реализации юридической деятельности более четко определена и связана с решением государственных задач, достижением социально значимых целей, а также реализацией компетенции юридических лиц публичного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия «правовая деятельность» и «юридическая деятельность» не синонимичны, а различны по своему содержанию. Деятельность правовая – более широкое правовое явление по отношению к более

¹ Карташов В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 14.

² См.: Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. С. 7.

³ Сырых В. М. Социология права. М.: Юстицинформ, 2001. С. 170.

⁴ Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 11.

⁵ Шагиев Б. В. Указ. соч. С. 19–20.

⁶ В частности, С. В. Рыбакова определяет их как юридические лица, которые вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы представляют и (или) защищают публичные интересы или служат их реализации. См.: Рыбакова С. В. Юридические лица как субъекты публичного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2009. № 28(161). С. 100.

узкому – юридической деятельности, т. е. не всякая правовая деятельность будет считаться юридической, однако любая юридическая деятельность – правовая. В результате проведения теоретического анализа понятий права, юриспруденции, правовой деятельности и юридической деятельности следует обратить внимание на общую закономерность – понятия, содержащие в себе корень «право», более широкие по отношению к иным указанным понятиям.

Проанализировав соотношение права и юриспруденции, а также правовой деятельности и юридической деятельности, нужно перейти к анализу соотношения понятий «правовая процедура» и «юридическая процедура», которые и составляют существо соответственно правовой и юридической деятельности. В современной юридической литературе вопросы, связанные с понятиями правовой процедуры и юридической процедуры недостаточно исследованы, внимание теоретиков права на правовую и (или) юридическую процедуры как самостоятельные правовые явления было обращено не так давно, во второй половине прошлого столетия.

В настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит норму-дефиницию, раскрывающую понятие правовой процедуры и (или) юридической процедуры. Правовая доктрина также не выработала единых определений данных понятий, что влечет за собой определенные теоретические проблемы. Большинство исследователей, анализирующих правовую процедуру, определяют ее как установленную законом последовательность действий, направленных на достижение правового результата¹. При этом сегодня в науке права присутствует тенденция к отождествлению терминов «правовая процедура» и «юридическая процедура». В частности, в своих работах правовую процедуру приравнивают к юридической Б. Б. Бидова, О. Ю. Колесникова², С. И. Краснова³ и др. Однако такая позиция представляется не совсем верной. Из предлагаемого авторами определения понятия правовой процедуры неясно, относится ли данное правовое явление к правовой деятельности или к юридической деятельности. В связи с чем необходимо разграничить понятия «правовая процедура» и «юридическая процедура», применив соответствующую аналогию.

Ранее было определено, что правовая деятельность шире юридической деятельности, различие между данными понятиями состоит в субъекте и цели осуществления. Правовая процедура и юридическая процедура, выступая составными элементами правовой деятельности и юридической деятельности, согласно правилам логики на основании различия субъектного состава и цели реализации соотносятся следующим образом:

правовая процедура как более широкое понятие включает в себя проведение любых правомерных и юридически значимых процедур любыми субъектами правоотношений (аналогично правовой деятельности);

юридическая процедура, будучи более узким правовым явлением по отношению к правовой процедуре, может осуществляться определенным кругом лиц – специальными субъектами с конкретно обозначенной целью их деятельности: с целью совершенствования механизма правового регулирования, защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, а также при реализации собственных полномочий (аналогично юридической деятельности).

В связи с вышеизложенным можно резюмировать, что правовая процедура и юридическая процедура – два самостоятельных правовых явления, отличающихся субъектным составом и целью их реализации. Термин «правовая процедура» применим для более широкого перечня юридически значимых действий, а термин «юридическая процедура» может быть использован лишь при характеристике действий специального субъекта в рамках установленных законом полномочий.

Список литературы

Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.

¹ Смольянов М. С. Понятие и признаки юридической процедуры // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 23.

² Бидова Б. Б., Колесникова О. Ю. Определение понятия «юридическая процедура» // Аграрное и земельное право. 2022. № 9(213). С. 70.

³ Краснова С. И. Соотношение понятий «правовой порядок», «правовая процедура» и «правовой процесс» // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 89.

Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 55 с.

Бидова Б. Б., Колесникова О. Ю. Определение понятия «юридическая процедура» // Аграрное и земельное право. 2022. № 9(213). С. 68–70.

Гусарев С. Д., Тихомиров О. Д. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности): учеб. пособие. Киев: Знание, 2005. 655 с.

Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.

Карташов В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 13–23.

Краснова С. И. Соотношение понятий «правовой порядок», «правовая процедура» и «правовой процесс» // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 88–90.

Ланг П. П. К вопросу о теоретико-правовом понимании деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2019. № 2(34). С. 23–31.

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. / Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук. М.: Юристъ, 2004. 245 с.

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1907. 656 с.

Ряховская Т. И. О разграничении понятий «юридическая» и «правовая деятельность» в контексте проблемы обеспечения прямого действия Конституции // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-4(8). С. 134–136.

Рыбакова С. В. Юридические лица как субъекты публичного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2009. № 28(161). С. 96–101.

Смолянов М. С. Понятие и признаки юридической процедуры // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 23–34.

Сырых В. М. Социология права. М.: Юстицинформ, 2001. 446 с.

Томсинов В. А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Гродно: ГрГУ, 1993. 352 с.

Чижов Н. Е. Материалы к истории системы права (энциклопедии права). Одесса: Тип. «Одес. вестн.», 1885. 140 с.

Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 40 с.

Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 154 с.

References

Alekseev S. S. (1999) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Right. The ABC. Theory. Philosophy: The experience of comprehensive research]. Moscow, Statut, 709 p.

Belyaev V. P. (2006) *Kontrol' i nadzor kak formy yuridicheskoi deyatel'nosti: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Control and supervision as forms of legal activity: issues of theory and practice: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Saratov, 55 p.

Bidova B. B., Kolesnikova O. Yu. (2022) *Opredelenie ponyatiya «yuridicheskaya protsedura»* [Definition of the concept of «legal procedure»]. In *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 9(213), pp. 68–70.

Chizhov N. E. (1885) *Materialy k istorii sistemy prava (entsiklopedii prava)* [Materials for the history of the legal system (encyclopedia of law)]. Odessa, Tipografiya «Odesskogo vestnika», 140 p.

Gusarev S. D., Tikhomirov O. D. (2005) *Yuridicheskaya deontologiya (Osnovy yuridicheskoi deyatel'nosti)* [Legal deontology (Fundamentals of legal activity)]. Kiev, Znanie, 655 p.

Kartashov V. N. (1989) *Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, tsennost'* [Legal activity: concept, structure, value]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 218 p.

Kartashov V. N. (2010) *Yuridicheskaya praktika kak ob"ekt (predmet) pravovoi nauki* [Legal practice as an object (subject) of legal science]. In *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, no. 1(12), pp. 13–23.

Krasnova S. I. (2023) *Sootnoshenie ponyatii «pravovoi poryadok», «pravovaya protsedura» i «pravovoi protsess»* [Correlation of the concepts of «legal order», «legal procedure» and «legal process»]. In *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 8(224), pp. 88–90.

Lang P. P. (2019) *K voprosu o teoretiko-pravovom ponimani deyatel'nosti* [To the issue of theoretical legal understanding of the activities]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki*, no. 2(34), pp. 23–31.

Matuzov N. I., Mal'ko A. V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yurist", 245 p.

Petrzhitskii L. I. (1907) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei nrvstvnnosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. Saint-Petersburg, Tipografiya Sankt-Peterburgskogo aktsionernogo obshchestva «Slovo», 656 p.

Ryakhovskaya T. I. (2015) O razgranichenii ponyatii «yuridicheskaya» i «pravovaya deyatelnost'» v kontekste problemy obespecheniya pryamogo deistviya Konstitutsii [On delimitation of the concepts of «law» and «legal activities» in the context of the problem of providing a direct action of the Constitution of the Russian]. In *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, no. 3-4(8), pp. 134–136.

Rybakova S. V. (2009) Yuridicheskie litsa kak sub"ekty publichnogo prava [Legal entities as subjects of public law]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 28(161), pp. 96–101.

Shagiev B. V. (2003) *Yuridicheskaya deyatelnost' v sovremennom rossiiskom obshchestve: teoretiko-pravovoi aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal activity in modern Russian society: theoretical and legal aspect: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 154 p.

Shagieva R. V. (2006) *Kontseptsiya pravovoi deyatelnosti v sovremennom obshchestve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The concept of legal activity in modern society: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 40 p.

Smol'yanov M. S. (2010) Ponyatie i priznaki yuridicheskoi protsedury [The concept and features of a legal procedure]. In *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, no. 6, pp. 23–34.

Syrykh V. M. (2001) *Sotsiologiya prava* [Sociology of law]. Moscow, Yustitsinform, 446 p.

Tomsinov V. A. (1993) *Yurisprudentsiya v dukhovnoi kul'ture drevnego i srednevekovogo obshchestva: istoriko-sravnitel'noe yuridicheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Jurisprudence in the spiritual culture of Ancient and Medieval society: a historical and comparative legal study: a doctor of legal sciences thesis]. Grodno, 352 p.